

Е.Г. Лактюхина, Г.В. Антонов

**«МЫ ПРОСТО ЖИВЕМ ВМЕСТЕ»:
СОЖИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ***

Исследования сожительства, находясь в предметном поле социологии семьи, испытывают влияние двух сильных традиций, одна из которых интерпретирует сожительство как проявление кризиса семейного института, другая — как индикатор современного типа брака. Такой ракурс часто предполагает типизацию форм сожительства по аналогии с формами брака или выявление взаимосвязи брака и сожительства. На основе серии глубинных интервью авторами настоящей статьи предпринята попытка дать социологическое описание сожительства как самостоятельного социального процесса: начало отношений и совместного проживания, знакомство с родителями, восприятие парой юридического оформления брака, подготовка к нему (или отказ от регистрации брака), расставание. Анализ взаимодействия в паре проводится с использованием языка описания социологии обоснования справедливости (Л. Болтански и Л. Тевено). Видение отношений сожительства с точки зрения некоторых институциональных подсистем или миров, к моральным установкам которых обращаются партнеры, позволяет сделать ряд выводов. Сожительство имеет вид локальной договоренности, действующей в определенной ситуации, не являющейся предметом публичного соглашения, как и любое локальное соглашение, оно может быть расторгнуто. Форма знакомства с родителями партнеров в паре является индикатором режима координации действий (знакомство «по правилам» легитимирует отношения партнеров и переводит их в режим семейных, избегание или профанация знакомства связана с желанием оставить отношения в статусе влюбленной пары). После расставания партнеры склонны обесценивать прежние договоренности, считая существовавший порядок недостаточно «сильным», уступающим зарегистрированному браку. Пары, состоящие в сожительстве, в отношении к официаль-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований 14-13-34002 «Новейшие тенденции в развитии института брака в современной России».

Лактюхина Елена Геннадьевна — кандидат социологических наук, старший преподаватель, факультет социологии, Волгоградский государственный университет (laktukhina@gmail.com).

Laktyukhina Elena — Candidate of Sciences (Sociology), Senior Lecturer, Department of Sociology, Volgograd State University (laktukhina@gmail.com).

Антонов Георгий Вячеславович — кандидат социологических наук, доцент, факультет социологии, Волгоградский государственный университет (antonovg@mail.ru).

Antonov Georgy — Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology, Volgograd State University (antonovg@mail.ru).

Лактюхина Е.Г., Антонов Г.В. «Мы просто живём вместе»...

ному браку демонстрируют скорее «сверхответственность», что связано с нежеланием (но готовностью) развода в будущем.

Ключевые слова: *брак, сожителство, молодежь, социология оправдания, режимы взаимодействия*

— Давай сходим в это заведение, где делают людей счастливыми?

— Ты делаешь мне предложение?

— Да, торжественно и официально, считай, что я во фраке.

— А что, если я захочу сохранить независимость? Серьезно, может быть такой вариант?

— Ну, наверное.

(из фильма «Июльский дождь», реж. М. Хуциев, 1966 г.)

Доминирующие подходы к исследованию брака и семьи рассматривают сожителство преимущественно в двух ракурсах. Первый из них помещает сожителство в контекст институционального кризиса традиционного брака. В основе теории кризиса семьи лежат идеи П.А. Сорокина о «падении семейных устоев»: кризисное состояние вызывает ослабление брачных связей, которые поддерживались религиозными нормами и экономической несамостоятельностью женщин (Sorokin 1929). Теория кризиса развивается в трудах американского фамилиста А. Карлсона (Карлсон 2003), а также российских социологов семьи (Антонов 2014; Борисов, Синельников 1996). Определяя сожителство как проявление деструктивных процессов в поле брачного поведения, представители этого направления сосредоточены на преодолении сложившейся ситуации, выход из которой усматривается в реставрации основных институтов и восстановлении утраченных ими функций. Сожителство, помещаясь в ряд индикаторов ценностного кризиса, редко становится самостоятельным объектом исследования.

С позиций модернистского подхода сожителство представляется как феномен «современного» брачного поведения, следствие модернизации семейного института, в ходе которой неизбежно появление новых форм брака и изменение его функций. Эти исследования, как правило, решают задачи классификации форм сожителства по аналогии с формами брака или взаимосвязи брака и сожителства. В основе такого подхода лежит понимание сожителства как новой социальной нормы. Сожителство определяется как предбрачный этап, «пробный брак», период выбора партнера и подготовки к браку. Это смещает исследовательский фокус от собственно сожителства в сторону изучения институциональных основ брака (Martin, Thery 2001). Феномен сожителства в контексте его нормативности присутствует и в теории семейного жизненного пути (Elder 1998; Bengtson, Allen 1993), в центре которой динамичные жизненные биографии, включающие добрачное сожителство, брак, развод, повторные браки и постбрачное сожителство. Также в русле модернистской позиции находятся исследования взаимосвязи брака и сожителства в современных

условиях. Это обусловлено тем, что рост уровня разводов совпадает с началом распространения сожительства (Ridley, Peterman, Avery 1978). Модернистский подход развивается в трудах российских исследователей (Голод 2010; Вишневецкий 2006; Захаров 2007; Михеева 2012). Если в теориях кризиса сожительство описывается в категориях морального упадка (как следствие сексуальной революции), то в работах модернистского направления фактические браки — закономерный результат эволюции брачного поведения, расширение границ личной свободы, способствующее появлению новых форм семейных отношений и социальных норм. С точки зрения динамики социальных норм восприятие социальной приемлемости сожительства проходит четыре стадии (Prinz 1995): сожительство как девиация, оно малочисленно, распространяется преимущественно среди высокообразованных горожан, ранее состоявших в браке; следующая стадия — «врастание в культуру», сожительство приемлемо в качестве пробного брака; далее оно становится альтернативой браку и выбирается в качестве постоянной формы партнерства; на заключительной стадии сожительство приравнивается к браку в его легитимности.

В контексте модернизационных теорий успешно решаются задачи выявления внутренней мотивации сожительствующих пар, взаимосвязи с брачно-семейными ценностями, типизации форм сожительства, однако существенным ее ограничением является невозможность изучения сожительства как длительного процесса взаимодействия партнеров. Понимание сожительства как динамичного процесса ставит следующие исследовательские вопросы: что лежит в основании сожительства, какие элементы его конституируют, что придает ему устойчивость (и является ли вообще эта форма устойчивой) и как осуществляется переход от одной формы (сожительства) к другой или к браку.

Ответить на эти вопросы помогает обращение к французской прагматической социологии Л. Болтански и Л. Тевено, которая рассматривает общество с точки зрения институциональных подсистем — «миров». В их основании лежит определенный порядок, формирующийся вокруг специфического общего блага, которому соответствуют определенные моральные установки, формы квалификации элементов (людей и вещей) и нормы поведения. Так, в основании *патриархального мира* лежит пространственная локализация и территориальная обособленность, порядок устанавливается через обращение к традиции и личным зависимостям; в *мире вдохновения* ценность имеет достижение благодати и счастья, он независим от общественного мнения; в отличие от него *репутационный мир* основывается на общественном признании, иерархия выстраивается на мнении других; в основе *гражданского мира* — ценность нормативности, законности и официальности; *рыночный мир* основывается на ценности уникальности товаров, конкуренции и игнорирует личные связи; в *индустриальном или научно-техническом мире* общим благом является эффективность, он основывается на ценности функциональности и прогресса.

Эти порядки ценностей не закреплены за отдельными социальными группами, человек постоянно сталкивается с ситуациями, которые относятся к разным мирам. Способ согласования порядков есть компромисс или договоренность о возможном сочетании диспозитивов разных миров. Цель статьи — дать прагматическое описание сожительству, выявить, к каким институционализи-

рованным формам обращаются индивиды, чтобы сделать сожителство легитимным порядком взаимодействия.

В течение 2014–2015 гг. авторами статьи проводится аналитическое социологическое исследование, направленное на выявление глубины новых тенденций развития института брака в современной России, устойчивость их воспроизведения в последующих поколениях, укорененность норм, образцов и стереотипов брачно-семейного поведения в общественном мнении, повседневных практиках, степень их проникновения в механизмы социализации подрастающих поколений. Одним из этапов этого исследования стала серия глубинных интервью, проведенных с представителями российской молодежи. В ходе исследования было проведено 30 глубинных интервью (15 мужчин и 15 женщин), информантами стали жители г. Волгограда и Волгоградской области, имеющие высшее образование (или получающие его на момент проведения интервью). Критерием отбора информантов помимо возрастных границ (18–35 лет) стало совместное проживание с партнером сроком более одного месяца. Гайд интервью охватывает темы знакомства, принятия решения о совместном проживании, знакомство с родителями, организация быта, планирование дальнейшей регистрации брака (или отказ от нее). Анализ полученных интервью проводился с опорой на методические положения обоснованной теории (Страусс, Корбин 2001).

Начало отношений

Анализ установления отношений показывает, что знакомство, начало интимных отношений и начало совместного проживания часто сближены во времени до предела и не имеют четких границ. Размыванию этих границ способствует отсутствие знакомства как такового: будущие влюбленные видятся в компании общих друзей, а начало интимных отношений требует просто перекалфикации отношений. В такой ситуации переход от приятельских отношений к порядку взаимодействий любовной пары устанавливается перформативным актом. Предложение мужчины «стать его девушкой» дает отсчет новому режиму взаимодействий, являясь самим по себе действием, «направленным на осуществление того, о чем оно сообщает» (Бурдые 2003: 34). Предложение «встречаться», т.е. стать парой, наиболее ярко обнаруживает свою перформативность в ситуации, когда собственно встретиться молодые люди не могут.

Когда он был в командировке, он спросил номер телефона, звонил, долго с ним разговаривали по телефону вечерами. Так мы общались на протяжении месяца, потом вроде как начали «встречаться по телефону», он предложил, сказал «давай встречаться». Когда он приехал из командировки, мы стали сразу жить вместе.

Встречаться не значит видаться или ходить на свидания, это в первую очередь клятва верности на какое-то время. Данное предложение разрешает разногласия и знаменует формальное начало отношений. Перформативным актом может быть и признание в любви.

Делал предложение вначале, как мы начали встречаться, предлагал стать моей девушкой, ну и все. С момента этого предложения ты общаешься со мной в особой манере, нежели с другими. Это все зависит от девушки, ей это не обязательно было, так как она с другими парнями не общается. Но есть такие девушки,

которые со множеством парней общаются на одном уровне, для таких, я думаю, да, надо определять эти границы (М., 21 год).

Придание веса своим отношениям осуществляется с помощью таких выражений, как «сначала общались как друзья» (даже если речь идет о временном периоде около недели с момента знакомства), «решили перейти на новый этап», «поняли, что нужно что-то серьезнее». В «спровоцированных» знакомствах, знакомствах с «историей завоевания партнера» переход к отношениям «встречающихся» непроблематичен, так как предполагается самим знакомством. Отметим также, что «завоевателем» нередко выступает женщина.

Он мне понравился, я сама к нему подошла. Во время учебы я ездила на электричке в университет, постоянно его встречала в электричке, в итоге в конце семестра я поняла, что надо что-то делать. До этого мне было не до отношений, а этот молодой человек мне так понравился. С меня десятый пот сошел, я очень волновалась, он стоял в тамбуре, я подошла и спросила, как его зовут, у него на шее был шарф с эмблемой «Локомотива», поговорили о футболе, я проводила его домой, в итоге он сказал: «Добавь меня в друзья в контакте» (Ж., 22 года).

Первый написал он, но изначально нашла его на сайте знакомств я. У меня есть такая стратегия для поиска мужчин: если мне кто-то нравится, я захожу на его страничку, он это видит, и если он активный, инициативный — этот мужчина мне пишет. Если нет — этот мужчина мне в принципе не интересен. По этому поводу у нас был длительный спор. Он мне говорит, что это он меня нашел, а я отвечаю: «Нет, дорогой, это вообще-то я тебя заприметила, ты просто попался на крючок» (Ж., 25 лет).

Такое знакомство представляется девушкой как личная победа, успех собственной стратегии. Подробности знакомства раскрываются женщиной в качестве свидетельства своей власти над ситуацией. Нарративы мужчин чаще описывают знакомство как результат удобной ситуации, практически оторванной от собственной инициативы. «Завоевание» партнера, «ловля его в сети» есть, безусловно, атрибут патриархального мира, предполагающего иерархичность системы отношений, зависимость, подчиненность одного другому. Описание ситуации знакомства в терминах патриархального мира, обнаруживающее освоение женщиной мужских паттернов поведения (патриархальный мир наоборот, с женским положением величия), раскрывает приверженность ценностям активности, достижения. Личные успехи в интимной жизни, приватной сфере ставятся в один ряд с карьерными и общественными достижениями в публичной сфере, что полностью отражает мужской габитус. В целом, описывая события совместной жизни, женщины сосредоточиваются на собственных поступках и решениях, а мужчины — на создании романтических ситуаций.

Предложение «встречаться», стать «парнем-и-девушкой», заменившее собой «будь моей невестой», подразумевает вполне определенное конечное состояние, не являющееся проблематичным (в смысле, что ни у кого не возникает потребности задать вопрос: «Что это значит — будем встречаться?»). При этом оно не предполагает дальнейшее заключение брака и вообще не имеет направленности в будущее, поэтому договоренность жить вместе молодыми парами представляется как логичное продолжение отношений «встречающихся». Иногда два события («встречаться» и «жить вместе») наступают одновременно.

Жить вместе

Нарративы о совместном проживании описывают его как нечто само собой разумеющееся, не требующее обоснования и функционирующее само по себе. Заметим также, что начало сожительства практически лишено рефлексий о приемлемости этого вида отношений, так как естественность этой практики не вызывает у информантов никаких сомнений. Сожительство выступает «согласием по обстоятельствам» (Болтански, Тевено 2013). Стороны договариваются о том, как будет лучше для них обоих в данный момент времени в существующих условиях. Такая договоренность не является предметом официального соглашения, более того, партнеры пытаются избежать публичного обсуждения. Установление совместного проживания как локального соглашения подчинено ситуации, что снимает с пары ответственность за решение, так как собственно решение не принимается: это или «удобный случай», или «необходимость ввиду сложившихся условий».

Когда он приехал из командировки, мы стали сразу жить вместе. Он один был в квартире — его мама уехала к подруге на Кавказ, мне тоже дома одной неинтересно, ну и как-то я постоянно у него: то приготовлю что-нибудь, то кошку покормлю, ну и начали вместе жить. Потом мама приехала, но я все равно осталась (Ж., 22 года).

Мы снимали квартиру с братом и подругой. Он жил рядом, сначала просто в гости приезжал, потом оставаться стал, потом в конце зимы ему нужно было съезжать с квартиры. Мы предложили жить с нами, подруга от нас до этого съехала. Мы стали жить с ним в одной комнате, где раньше жили с подругой, брат в другой (Ж., 20 лет).

Режим взаимодействий, который определяется информантами как «мы просто живем вместе», кажется непротиворечивым и устойчивым. Однако пространственная локализация таких отношений, сближающая их с браком, обнаруживает столкновение ценностей нескольких миров, и сожительство является компромиссом между ними. «Мы хотели постоянно быть вместе», «я хотела видеться с ним чаще», «хотели не расставаться» (мир вдохновения — ценность счастья, благодати, любовь, интимность), «просто удобнее жить вместе», «так меньше затрат» (научно-технический мир — ценность эффективности, рациональности, практичности). Сложность сожительства делает практически невозможным выделение типов внутри него. Отношения одной пары, названные сожительством, могут меняться во времени и в разных точках получать новое содержательное наполнение. Даже если сожительство перерастает в пробный брак, оно не начинается как проверка будущего супруга/супруги.

Для молодых пар типичен компромисс диспозитивов патриархального мира с другими мирами, в том числе в ситуациях, когда инициатором начала совместной жизни выступает женщина (например, когда ей принадлежит жилье).

Компромисс с участием научно-технического мира: *Вот у нее есть квартира свободная, она должна все бросить и приехать ко мне? Тогда мы будем жить с моими родителями, зачем это нужно? (М., 22 года).*

Компромисс с участием рыночного мира: *Для меня это глупо, если у меня есть своя квартира, что я должна уехать к нему, в дом с бабушкой и родителями,*

у меня есть своя пустая квартира, в которую он также вкладывает свои деньги, потихонечку делаем ремонт. У нас на этот счет даже не возникает разговоров. Если вот такие обстоятельства у нас, он же не к родителям моим переехал жить, мы живем там одни; Она предложила, я не стал отказываться. Меня, конечно, ущемляет, что мы живем в ее квартире, но я стараюсь это компенсировать, я работаю, деньги приношу, покушать покупаю, какие-то подарки стараюсь покупать (М., 21 год).

Обладание квартирой — товаром, имеющим сильную позицию на рынке, — требует материальной компенсации или сопоставимых затрат со стороны второго партнера. Справедливость с позиции рыночного диспозитива актуальна для тех пар, которые, проживая вместе, содержатся родительскими семьями.

Есть возможность — подрабатываем, хотя бы себе на развлечения, чтобы у родителей не просить. Родители нам помогают, конечно. За квартиру мы платим пополам, половину — мои родители, половину — его. Если покупаем продукты, тоже разделяем пополам (Ж., 20 лет).

Коммунальные услуги вместе оплачиваем. Она говорит, допустим: «Надо заплатить тысячу рублей, у тебя есть?», я иногда говорю: «Сейчас нет, заплати, а я потом что-нибудь покушать возьму», а если есть, то «Давай напополам» (М., 21 год).

Знакомство с родителями

В браке в основании связи между людьми находится клятва (венчание — клятва перед Богом, в отделе ЗАГС — клятва перед обществом). Клятвой скрепляются обязательства друг перед другом. «Согласие будет устойчивым лишь в том случае, если обязательства принимаются перед лицом высшего существа, что гарантирует их соблюдение. Таким образом, нет иного способа укрепить положение вещей, чем поклясться перед лицом того, кто выше тебя» (Болтански, Тевено 2013: 155). Высшим субъектом, обладающим правом осудить/запретить или легитимизировать сожительство, являются и родители. Следовательно, избегание знакомства с родителями партнера является попыткой избежать «клятвы».

Форма знакомства и дальнейшего взаимодействия с родителями друг друга является индикатором режима координации действий в паре. Одна из форм — избегание знакомства: пара нередко скрывает от родителей (от одной или обеих родительских семей), что живет вместе. Как правило, это происходит в «подходящих» условиях, в ситуации, когда один или оба партнера проживают отдельно от родителей, в общежитии или на съемной квартире.

Мы долго скрывали от моих родителей, для них это удар: как это так, дочь единственная, маленькая, мне было тогда девятнадцать (Ж., 22 года).

Утаивание своего сожительства объясняется страхом непонимания, осуждения со стороны родителей, т.е. такие пары, принимая на себя позицию родителей, осуждают подобное поведение как аморальное, если оно не предполагает заключение брака в ближайшее время или если совместное проживание наступает слишком быстро. Выждав «положенное» время (от месяца до полугода), которое удлинит период знакомства, пара сообщает родителям о начале совместного проживания. Такой способ характерен для пар, начавших совмест-

ное проживание в срок не более одного-двух месяцев после знакомства. Можно сделать вывод, что, скрывая свои отношения, пара испытывает за них стыд, руководствуясь диспозитивами репутационного мира, где ценностью выступает мнение окружающих, следствием чего является попытка привести официальную историю своих отношений в соответствие с «традиционными» нормами (с продолжительным знакомством).

Вторая форма начала взаимодействия с родителями друг друга — «случайное» знакомство. Это скорее случайная встреча. «Случайное» или «вынужденное» знакомство происходит в ситуации, когда не познакомиться уже нельзя (неожиданный приезд родителей, незапланированная встреча и т.д.). Знакомства как такового и часто какой-либо коммуникации в подобных случаях не происходит. Пары, демонстрирующие такое поведение, избегают необходимости четкого определения, «называния» своих отношений.

Я не говорю, что мы живем вместе, я с родителями мало общаюсь, они в другом городе. Я не хочу пока говорить, они будут спрашивать. Они знают, что у меня есть девушка. Я хотел познакомить, но потом подумал, что рано еще: как ее представить? Для них знакомство с девушкой это значит, что там «все железно». А у нас пока все неоднозначно. Решил выждать время, дождаться каких-то весомых аргументов и потом познакомить. Я бы хотел так, чтобы это было на проводах в армию, чтобы ситуация к этому привела, так будет удобнее (М., 20 лет).

Они лично знакомы, но это было такое сюсюминутное знакомство, папа приезжал ко мне, привозил вещи, две минуты поговорили возле машины. С папой они пересеклись два раза, пожали руки и с мамой один раз (Ж., 25 лет).

Официальное знакомство с родителями, знакомство «по правилам», предполагает определение статуса своего партнера. Нередко интерпретации родителей и пары конфликтуют. Приемлемость для родительского поколения сожительства как добрачного, предполагающего скорое вступление в брак отражает определение партнера своих взрослых детей как жениха/невесты или как мужа/жены. Как правило, представляя свою точку зрения на собственный союз, пара сталкивается с невозможностью объяснить такую форму отношений, как «мы просто живем вместе».

Для мамы это как брак. Она когда по телефону со мной разговаривает, говорит «привет семье» (Ж., 20 лет).

Его родители отреагировали хорошо. Это был разговор по скайпу, я слышала его. Он сказал, что мы решили жить вместе; конечно, больше поставил их перед фактом. Они были рады и решили, что им нужно приехать, познакомиться. Они все восприняли как будущий брак. Если мы решили жить вместе, то это уже все: брак, дети. Если бы мы решили разбежаться, это было бы для них разочарование. Родители начали обдумывать свадьбу, как только мы съехались. Мы им пытались объяснить, что не к этому идет все, но, понимаете, люди, жившие в другое время, люди с традиционным мышлением, которые вступали в брак, не живя вместе до этого годами, у них совсем другие понятия о браке, им было непонятно, как можно жить и без брака (Ж., 21 год).

Знакомство «по правилам», в форме семейного обеда, на котором собираются все близкие родственники, чаще санкционировано родителями или приурочено к торжеству по другому поводу.

Я рассказал, что мы живем вместе. После того как я показал фотографии, заочно познакомил, достаточно много времени прошло до того, как я познакомил их лично. На мамин день рождения мы купили торт, цветы, приехали, вместе ее поздравили. Мы уже жили вместе на тот момент где-то около двух месяцев (М., 21 год).

Его родителям на меня надо было посмотреть. Его мама сказала, что до того, как мы съедемся, она обязательно должна со мной познакомиться. Это было ее условие. Как-то так получилось, что он это условие не выполнил. Мы сначала внесли вещи в квартиру, а вечером этого дня мы встречались с его родителями. Мне это не нравилось. Так знакомства не делаются. Я после переезда в этот день устала, тем более мы были в ресторане, этот официоз и пафос никому не нужен. Меня больше раздражало, что это не домашняя обстановка. Я предлагала такой вариант: мы обживемся хотя бы недельку, я приготовлю обед, они придут, и квартиру посмотрят и со мной познакомятся. Но этот вариант, видимо, не удовлетворял его маму (Ж., 25 лет).

Такое знакомство с соблюдением формы может профанироваться одним из партнеров (или обоими), следовательно, оно теряет силу клятвы и не является переходом в иной режим взаимодействий.

Мы когда год встречались, я был у ее родителей в гостях, нормально с ними общался. Когда мы познакомились, у нас было застолье небольшое, были ее родители, еще приехала ее сестра с детьми и собакой, все было по-семейному. Сели, я рассказывал про себя, мне рассказывали про семью и прочее. Это был месяц четвертый или третий, как мы встречались. Ее была инициатива, она меня пригласила. Я был не против знакомства, тем более у нее классные родители, я не считаю это атрибутом серьезных отношений. Практически на следующий день пришлось тоже такое мероприятие организовать. Почему нет, у меня крутая мама, почему не познакомиться? Мы сделали салатки, мы с мамой и бабушкой. Мама знала, что у меня есть девушка, когда я приехал с ужина с ее родителями, маме рассказал, было прикольно, почему бы не сделать что-то подобное, быстренько накидали с ней меню. Мы сделали салат и второе блюдо (М., 22 года).

Родители, интерпретируют отношения сожительств в диспозитивах патриархального мира (отношения допустимы, если они ведут к браку) и оценивают партнера своего взрослого ребенка в критериях воспитанности, образованности, тактичности, уважения к старшим. Отметим, что сами партнеры оценивают друг друга скорее с позиций научно-технического мира как «подходящих», «разделяющих интересы», а отношения — как «удобные» и «комфортные».

Родители обладают некоторой запретительной силой и могут прекратить эти отношения, однако величие в патриархальном мире не имеет инструментов воздействия на расстоянии. В такой ситуации запрещение невозможно (когда начало отношений было скрыто от родителей). Осознавая невозможность осуществления своей власти на расстоянии, родители прибегают к способам смягчения критики или отказа от вынесения критического суждения, выдвигая ряд прагматических требований: обещание не заводить детей в ближайшее время, успешное завершение учебы в вузе и т.д.

Мы уже жили вместе, я так издалека заходила, спрашивала маму, как она к этому бы отнеслась, если бы мы жили вместе, мама нормально к этому отнес-

лась. Сначала она, конечно, не приняла это, но потом согласилась. Она сказала: «Ты задумайся, нужно тебе сейчас это, эти обязанности?» Для нее это как брак. Папе сначала тоже не говорили, постепенно подготавливали, и как-то он, конечно, сначала сказал «нечего делать», но потом так: «внуков нам не надо пока» (Ж., 20 лет).

Однозначно негативно интерпретируют отношения сожителства старшие родственники — бабушки и дедушки. Однако положением величия в современной семье они не обладают.

Как-то мы ездили вдвоем к его бабушке, она женщина простая, и она сказала, что это блуд и так жить нельзя (Ж., 25 лет).

Одна из бабушек, она религиозна, она не очень хорошо к нашему союзу относится: как это так, когда не расписаны, это плохо. Я вообще по этому поводу сильно негодую: это глупо, не надо к другим лезть, есть у тебя это в голове, сиди и думай (М., 26 лет).

Бабушка не знает, что мы живем вместе, для нее это невообразимо: встречайтесь, потом поженитесь и будете жить вместе. Мама более лояльна, у нее современные взгляды, скандалов не было (Ж., 20 лет).

Брак

Сожительство является локальным соглашением, заключающимся в определенной ситуации. Стороны идут на взаимные уступки, приходя к компромиссу, в основе которого нет единого порядка квалификации, сожителство остается композитным, является частной договоренностью с привлечением нескольких диспозитивов. «Ситуация рассматривается как не имеющая последствий и чисто локальная, а составляющие ее элементы — как не имеющие порядка и значения» (Болтански, Тевено 2013: 503). Композитные ситуации не могут длиться вечно и переходят к разоблачению сложившегося порядка (расставание) или к принципу справедливости одного из миров (заключение брака).

Выход из прежнего режима предполагает выработку нового критического суждения. Актором собирается ансамбль фактов, которые ложатся в основу нового критического суждения: «Мы уже не просто пара, мы почти семья». Пере-квалификация отношений с позиций патриархального порядка обнаруживается через описание отношений посредством категорий доверия, ответственности, рутины/повседневности, привычки, традиции. Перевод отношений из частной договоренности в публичное соглашение осуществляется посредством церемониальной формы — предложения «руки и сердца». При этом простой вопрос о готовности пожениться вообще задается гораздо раньше, в процессе переговоров. Отметим, что его нередко задают женщины, но «официальное предложение», неотъемлемым атрибутом которого является дарение кольца, должен сделать мужчина.

Мы жених и невеста с момента, как мне сделали предложение. До этого момента мы были, конечно, не просто парень и девушка, это уже серьезные отношения, но еще не жених и невеста, о свадьбе речи не было. Мы просто были парой, которая живет вместе (Ж., 21 год).

Это обсуждалось просто так, за чашкой чая, в какой-то из вечеров, скорее всего, мной был поднят вопрос. Не думаю, что он бы завел такой разговор, мной

было поднято обсуждение каких-то моментов будущего. Мы высказали свои соображения. Он сказал: «Я могу тебе предложение сделать хоть сейчас, а смысл? Что в жизни, кроме штампа в паспорте, изменится?» (Ж., 22 года).

Сначала я стеснялась настаивать, а теперь уже прямым текстом говорю: «Но мы же поженимся? Ты же мне кольцо подаришь?» (Ж., 33 года).

Следует отметить, что современный брак часто лишен представлений о романтической любви и имеет многочисленные проявления слишком серьезного отношения к нему.

Получается, мы были знакомы четыре месяца, а жить стали, когда встречались полтора года. Это довольно долго, иногда и женятся через неделю, например мои родители. Это был Новый год, они в компании познакомились, начали встречаться и через неделю поженились. Я считаю, это, конечно, необдуманно, я к таким порывам не готов, я и сейчас не готов, да, я уверен в ней, но я хочу для семьи создать фундамент, когда я буду уверен, что смогу обеспечить семью. Та же нестабильная ситуация в мире, за рубежом, санкции против России, об этом тоже надо думать. Мы особо не задумывались о браке, не было такого намерения (М., 22 года).

В качестве необходимого условия для регистрации брака указывается наличие собственной квартиры, финансовой самостоятельности, стабильного (и желательно высокого) заработка. Демонстрируя «сверхответственность» в отношении к браку, пары, состоящие в сожительстве, выступают, как это ни парадоксально, еще более архаичными в этом вопросе, нежели их родители.

Мне все равно хочется на свою свадьбу платье купить самой, сейчас в данный момент ни я, ни моя мама не можем пойти и купить хорошее красивое платье, а это все, что нужно (Ж., 22 года).

Но традиционной и архаичной является только форма, например обязательность свадебного торжества, ценность же законного брака определяется только в терминах гражданского и репутационного мира. Свадьба — это компромисс патриархального мира («собрать всех родственников», «как положено»), рыночного мира (уникальность платья, аксессуаров) и репутационного мира («не хуже чем у других», «на уровне»). Важность заключения брака ради ребенка обнаруживает компромисс гражданского мира (законнорожденность) и патриархального (у ребенка должна быть «нормальная» семья). Отметим, что женщины в незарегистрированном союзе воспринимают рождение ребенка (которое они планируют после регистрации брака) как личную ответственность: «Важно, чтобы я смогла его содержать».

Законный брак имеет также и рыночную ценность. Так, квартира в патриархальном мире является местом пространственной локализации семьи, «домом», а «хозяин» или «хозяйка» дома часто отождествляются с его собственником. В рыночном мире квартира — объект рыночной природы, «это предмет, к которому устремлены конкурирующие желания обладания, это вещь желанная» (Болтански, Тевено 2013: 311), следовательно, брак превращается в контракт, регулирующий имущественные отношения. В отличие от режима сожительства, который предполагает «легкое» расставание, брак имеет «механизм» прекращения действия контракта, в центре которого рыночная справедливость. То есть одна из причин заключения брака — получить доступ к механизму справедливого расставания в будущем.

Но мы планируем покупку квартиры, поэтому, видимо, нам придется регистрировать свой брак. Если бы не было каких-то материальных аспектов, мы бы не спешили. Ипотека, ее дают большие семьям, и хочется, чтобы квартира была общая, нужно же думать о будущем, мало ли что может случиться, нужно, чтобы квартира была оформлена и на мужа, и на жену (Ж., 21 год).

Юридическая ценность брака подчеркивается путем профанации диспозитивов патриархального мира.

Я думаю, должен быть какой-то толчок, например мы захотим детей, тогда — да, нужно думать о браке. У меня такая двойственная ситуация: я немного хочу схитрить. Чтобы у нас была полноценная семья, он как мужчина будет бороться, чтобы его дети носили его фамилию, женится, а с другой стороны, мать-одиночка нормально зарабатывает, кто ж знает, что мы живем вместе, я шучу, конечно, но все-таки я думаю, только из-за детей получится официально расписаться, хотя не знаю (Ж., 23 года).

Расписаться нужно для того, чтобы узаконить с юридической точки зрения отношения, чтобы ребенок получил отцовство. Это в юридическом плане помогает при выезде за границу. Мне лично просто хочется свадьбу, платье, конечно, приятно подружкам говорить не «мой парень», а «мой муж» (Ж., 22 года).

А свадьба... мы пришли к такому выводу, что накормить своих родственников мы всегда успеем. Нам и без штампа в паспорте хорошо, нам не тридцать лет, а всего по двадцать два (М., 22 года).

Расставание

В ситуации, когда существующий порядок перестает поддерживаться, но пара отказывается перекалфицировать свои отношения в «будущий брак», компромисс сменяется разоблачением, которое порождает новое критическое суждение.

Он постоянно говорил о будущем, это касалось и признаний в любви, он этих тем никогда не боялся, он постоянно говорил, что будет любить меня всегда. Все это говорилось мне постоянно, всячески вдалбливалось в подсознание (Ж., 25 лет).

Существовавшая договоренность разрушается и порядок обнаруживает отсутствие под собой всяких оснований.

Я спросила: «Ты хочешь, чтобы мы расстались?» Он сказал: «Да, я не вижу другого выхода». В общем, тут и сказки конец <...> Если бы мы были женаты, скорее всего, все было бы не так просто с моей стороны. Я бы куда больше хотела объяснений и, может, хотела бы какой-то компенсации <...> А так, да, он мне на самом деле не должен ничего был, нечего было предъявить. Я до последнего себе отдавала отчет, что пока меня замуж не позвали, губу раскатывать нечего, все может легко уйти, как и пришло <...> (Ж., 25 лет).

Итог

Итак, сожителство может принимать вид локальной договоренности, временного соглашения, действующего в определенной ситуации, «здесь и сейчас». «Такое согласие не является предметом публичного соглашения, его справедливость не может быть обоснована, и оно может быть в любой момент поставлено под сомнение» (Болтански, Тевено 2013: 498). В сожителстве, как

в локальном соглашении, отсутствуют договоренности по поводу общего порядка взаимодействий («ничто не имеет значения»). Парой игнорируются аспекты, заставляющие их определять отношения как «семейные». «Сожительство-договоренность» избегает публичной критики или оправдания и тяготеет к «действию по ситуации» (как, например, пары, скрывающие сожительство от родственников).

Если сожительство приобретает черты компромисса — сложного порядка, основанного на ценностях нескольких миров, то это, как правило, приведение аргументов патриархального мира (ценности межличностных отношений партнеров) в соответствие с аргументами рыночного мира (дороговизна свадьбы, отсутствие собственного жилья и т.п.). Такое сожительство претендует на легитимность, его порядок укрепляется привлечением элементов различных миров (объединение финансовых расходов, совместное заведение домашних животных). Однако ситуация компромисса остается композитной, объединенные в рамках него индивиды могут не иметь общих квалификаций режима взаимодействия. Эту ситуацию иллюстрирует склонность женщин в таких союзах описывать свои отношения как «практически семья», «неофициальная семья», «будущая семья», в то время как мужчины квалифицируют такие отношения чаще как «парень и девушка», «серьезные отношения», что также подтверждается и данными переписей населения, согласно которым «замужних» женщин больше, чем «женатых» мужчин (Общественное мнение 2011).

Отсутствие общего для членов пары порядка классификации говорит о том, что процесса институционализации не происходит, при этом не вырабатываются и общие категории, «называющие» членов пары и их отношения. Это видно и на «сломе» порядка: в процессе расставания партнеры обесценивают прежние договоренности, считая порядок, основанный на личном доверии, более «слабым», уступающим порядку гражданского мира (юридическое оформление отношений), так как отношения считаются легитимными, только если они опосредованы коллективными образованиями, представляющими общие интересы. Так, в браке взаимозависимость патриархального мира как основание порядка была «побеждена» контрактом гражданского мира.

Отметим также высокую привлекательность для женщин собственно брачного статуса (репутационный мир) и полное отсутствие стремления (по крайней мере молодых пар) придать законные основания сожительству (как, например, это происходит в ряде стран Западной Европы, узаконивших «гражданское партнерство» как форму отношений). Укрепление ценности репутационного мира при заключении брака — «мода на свадьбу», «срежиссированные переживания» (разрастание до свадебной индустрии), как и стремление к экономической независимости от партнера, подтверждают профанирование ценностного содержания семьи как института и усиление его формальных сторон. Тем не менее устойчивость отношениям сожительства придает именно наличие семейных ценностей. Приближаясь к браку по своему содержанию, феномен сожительства подчеркивает высокое значение для поколения современной молодежи институциональной основы брака. Избегание и откладывание юридического оформления отношений, широкое распространение фактического брака, распределение ролей в отношениях сожительства, близкое к традиционному

семейному, — все это свидетельствует о распространении «гиперответственности» по отношению к семье, нежелании переживать развод в будущем, что нередко связано с наличием опыта развода в родительской семье. Следовательно, понимание сожителства как однозначного признака эрозии института семьи не вполне корректно. Современные тенденции в поле брачного поведения современной российской молодежи подвергаются «опривычиванию», но не являются следствием изменения ценностных оснований брака.

Литература

Антонов А.И. Современные тенденции детности семьи и цели семейно-демографической политики // Экономические стратегии. 2014. № 5 (121). С. 68–74

Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / пер. с фр. О.В. Ковеневой, науч. ред. Е.Н. Копосова. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. М.: НИИ семьи, 1996.

Бурдые П. Описывать и предписывать: заметка об условиях возможности и границах политической действительности // Логос. 2003. № 4–5 (39). С. 33–41.

Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России: 1900–2000. М.: Новое издательство, 2006.

Голод С.И. Трансформация эротико-эмоциональных отношений молодежи на протяжении XX столетия // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. № 2. С. 52–71.

Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. № 4. С. 73–112.

Карлсон А. Общество — семья — личность: социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / пер. с англ. под науч. ред. А.И. Антонова. М.: Грааль, 2003.

Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012.

Общественное мнение — 2010 / сост. Н.А. Зоркая. М.: Левада-Центр, 2011.

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / пер. с англ. и послесл. Т.С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Bengtson V.L., Allen K.R. *The life course perspective applied to families over time*. N.Y.: Plenum, 1993.

Elder G.H. The Life Course as Developmental Theory, *Child Development*, 1998, 69(1), pp. 1–12.

Martin C., Thery I. The Pacts and marriage and cohabitation in France, *International Journal of Law, Policy and the Family*, 2001, 15(1), pp. 135–158.

Prinz Ch. *Cohabiting, Married or Single*. Sydney: Avebury, 1995.

Ridley C.A. Peterman D.J., Avery A.W. Cohabitation: Does It Make for a Better Marriage?, *The Family Coordinator*, 1978, 2, pp. 129–136.

Sorokin P.A. *Principles of rural–urban sociology*. N.Y.: Henry Holt and Company, 1929.